

Деревья, плачущие слезами предков

Уникальность тополиной рощи, еще недавно сомнению не подвергавшаяся, нынче разъедается словесной ржавчиной. Они-де и годны только для лечения геморроя, да так - по мелочам - делают из почек успокоительную настойку и спички: древесина мягкая, никудышная. Плевое дерево, сорняк, одним словом.

К тому же, пишут в «Деловом Кузбассе», век ему - 50-60 лет, поскольку корреспондентка молодых дерев в Топольниках не заметила, осталось дожидаться, когда роща помрет сама собой, расчистив место для большой, должно быть, бензозаправки. Опять-таки - будь там хозяин, навел бы порядок...

Слов нет - порядку сегодня здесь мало. Лежат поваленные стволы тополей, сквозь бурую никогда и никем не убираемую листву буйно прорастает папоротник, то тут, то там блестят на солнце глянецовые лепестки володушки. Разломай стебель, вытечет густая желтая ядовитая капля. Прекрасное средство, сказывают, от бородавок.

По правую сторону (если смотреть в Кузнецк) дела плачевные: все покрыто пылью от проезжающих к кафе «Топольники» машин. Ничего не имею против кафе и его восточного меню (пробовал, понравилось), но только вокруг бака метрах в тридцати от кафе разбросан мусор. То есть хозяин - это еще не панацея от беспорядка. Важно, чего он хочет..

Мимо места планировавшейся автозаправки (кессонного типа - не знаю, что это такое - «совершенно безопасной») возвращаемся назад. Тополя вырублены, все завалено гравием. В дни последнего наводнения тут плескалась глубокая вода. А в конце семидесятых она вообще перерезала автодорогу в Кузнецк. Память корябает в кровь - какая тут безопасная заправка? К слову, как это у тополиной рощи нет хозяина? А город?

Конечно, юридического статуса природоохранной территории у рощи нет. Зато есть Положение об исторической зоне «Кузнецк», подписанное мэром, куда Топольники входят в полном объеме.

На другой стороне когда-то был санаторий-профилакторий КМК. В тиши тополей, надежно закрывающих от шумов города, скворчат птицы. От профилактория ничего не осталось. Только на взгорке, куда ведет проселок, виднеется нечто вроде «графских развалин» - кирпичная, затейливой кладки и круглой формы, кажется, трансформаторная. Здесь свежо и прохладно. И на диво чисто.

Вспоминаются строки, прочитанные перед поездкой на репортаж о тополях-осокоях: «Они развивают огромную листовидную массу и играют огромную роль в очищении воздуха от пыли и обогащают его кислородом. Летучие выделения молодых листьев губительны для вредных микроорганизмов...».

Сейчас аккурат время молодых листьев. К слову, во всех источниках рощу называют не иначе, как заповедной и уникальной.

Вот, например, новосибирцы, слегка ошалев от впечатлений, пишут: «Как ботаническое диво можно упомянуть рощу черного тополя-осокоя. Деревья внушительны и величавы, а необычность состоит в том, что этот вид размножается исключительно вегетативно, корневой порослью. В итоге огромная роща по сути является единым организмом. Такая особенность присуща ливанским кедром, священным бенгальским фikusам-баньянам - неплохая ботаническая компания...».

Слышите: единый живой организм, каким-то чудом образовавшийся в Топольниках - нигде в России и Сибири такой рощи нет.

Да что там - сошлюсь на авторитетное мнение профессора Сергея Дмитриевича Тивякова: «Дерево это не разводится семенами и пришло в наше время с доледникового периода. Когда-то черный тополь рос по многим рекам Кемеровской области, но из-за своих чудных свойств сегодня почти повсеместно уничтожен. У осокоря очень легкая и

толстая кора, из-за которой его называют сибирским пробковым деревом. Специальные бригады лесозаготовителей драли эту кору для покрытия крыш, раболовных снастей. Вместе с тополем уходил в небытие и речной орел-скопа, который гнездится только в кронах осокоря»... Сергей Дмитриевич - автор «Атласа Кемеровской области», озаглавленного «Люби и знай свой край». Скопа занесена в Красную книгу Кузбасса, соавтором которой Тивяков был.

Я думаю, ему верить можно. Хотя приведенное выше и сказанное в переложении корреспондента «Кузбасса» шесть лет назад он, может, и подзабыл... Ну да ладно - память бывает короткой.

На Руси, между прочим, тополь-осокорь называли райским деревом. Рай - с древнерусского - сад. Где поют птицы, гудят пчелы (с почек и молодых листьев тополя они собирают клейкую массу, которую превращают в прополис), отдыхают люди. И священнодействуют тоже. Не случайно же VII съезд шорского народа прошел в Топольниках. Из черных стволов выделяются капли смолы, которая, вытекая, застывает. Шорцы считали, что деревья - тополя-осокори - плачут слезами предков. Ежели мы будем твердить, что тополь - дерево никудышнее, о нас и всплакнута будет некому.

На песчаном берегу Томи по левую сторону моста (смотри в Кузнецк) ясно видны следы отступающей воды. Они прочерчиваются черной антрацитной угольной полосой - одна, другая, третья. Песок грязен от веток и мусора. Но народ отдыхает - это единственный песчаный пляж в городе. Девушки-гриль принимают солнечные ванны. Пацаны рыбачат: плотвичка беснуется в омуте у берега, очевидно, склевывая семечки парашютиков ивового пуха (нам так показалось). Ставят торговую точку, вдали зеленеет (за насыпанным пыльным гравием) туалет типа сортир... Такая летняя мешкотня под заголовком «Люби свои деньги». Хотелось бы чего-нибудь другого: чем мы можем гордиться.

На четвертой полосе газеты читайте о заправке. И пока (о тополе-осокоре, его полезных свойствах могу написать много, с приведением рецептов от трихомоноза, к примеру).

Валерий Немиров.